

Научно-исследовательский журнал «*International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии*»

<https://ijmp.ru>

2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://ijmp.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

УДК 159.923

¹ Веденеева Е.В.,

¹ Гаврющенко Н.К.,

¹ Челябинский государственный университет

Динамика онтологической уверенности личности в процессе кататимно-имагинативной психотерапии на примере клинических случаев

Аннотация: в статье представлен анализ динамики показателей онтологической уверенности (ОУ) у трех клиентов (Ксения, Михаил, Ирина) после прохождения курса Кататимно-имагинативной психотерапии (КИП). Онтологическая уверенность, понимаемая как базовое чувство реальности, целостности и безопасности собственного бытия, является фундаментальным аспектом психического здоровья. Исследование демонстрирует, что КИП, работая с бессознательными процессами через образы и символы, способствует значимому укреплению ОУ, проявляющемуся в снижении «ложного Я», повышении базового доверия к миру и улучшении витальных контактов. Результаты подчеркивают эффективность КИП в разрешении глубинных экзистенциальных конфликтов и формировании более аутентичного способа существования.

Ключевые слова: онтологическая уверенность, кататимно-имагинативная психотерапия (КИП), ложное Я, базовое доверие, клинический случай, психотерапия, динамика изменений

Для цитирования: Веденеева Е.В., Гаврющенко Н.К. Динамика онтологической уверенности личности в процессе кататимно-имагинативной психотерапии на примере клинических случаев // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Том 8. № 7. С. 282 – 288.

Поступила в редакцию: 24 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 21 августа 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹ Vedeneeva E.V.,

¹ Gavryushchenko N.K.,

¹ Chelyabinsk State University

Dynamics of ontological self-confidence in the process of cathymic-imaginative psychotherapy on the example of clinical cases

Abstract: the article presents an analysis of the dynamics of indicators of ontological confidence (OU) in three clients (Ksenia, Mikhail, Irina) after completing a course of Cathartic imaginative psychotherapy (KIP). Ontological confidence, understood as a basic sense of reality, integrity, and security of one's own being, is a fundamental aspect of mental health. The study demonstrates that KIP, working with unconscious processes through images and symbols, contributes to a significant strengthening of OU, manifested in reducing the "false Self", increasing basic trust in the world and improving vital contacts. The results highlight the effectiveness of TRC in resolving deep-seated existential conflicts and shaping a more authentic way of existence.

Keywords: ontological confidence, Cathartic imaginative psychotherapy (KIP), false self, basic trust, clinical case, psychotherapy, dynamics of change

For citation: Vedeneeva E.V., Gavryushchenko N.K. Dynamics of ontological self-confidence in the process of cathymic-imaginative psychotherapy on the example of clinical cases. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. 8 (7). P. 282 – 288.

The article was submitted: June 24, 2025; Approved after reviewing: August 21, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025

Введение

Онтологическая уверенность (ОУ) является одной из ключевых экзистенциальных категорий, описывающих глубинное и интуитивное переживание человеком своего бытия как реального, целостного, непрерывного и безопасного (Laing, 1960; Giddens, 1991) [6, 7]. Нарушение этого фундаментального чувства, известное как онтологическая небезопасность, лежит в основе многих психопатологических состояний, проявляясь в тревоге, деперсонализации, чувстве отчуждения и трудностях в построении подлинных отношений. Недостаточность ОУ часто является следствием ранних нарушений привязанности, травматического опыта и неспособности среды обеспечить адекватное «холдинговое пространство» [10].

Кататимно-имагинативная психотерапия (КИП), или символдрама, разработанная Х. Лёйнером (Leuner, 1980), представляет собой психоаналитически ориентированный метод психотерапии, использующий работу с образами и символами в состоянии расслабления. Основной механизм действия КИП заключается в активации бессознательных процессов, позволяющей клиенту соприкоснуться с глубинными переживаниями, конфликтами и ресурсами, что способствует их интеграции и переработке. Благодаря этому КИП обладает потенциалом для работы с фундаментальными аспектами личности, включая онтологическую уверенность [8].

Целью данного исследования является анализ динамики показателей онтологической уверенности у трех клиентов (Ксения, Михаил, Ирина) до и после прохождения курса Кататимно-имагинативной психотерапии, а также выявление общих закономерностей и индивидуальных особенностей изменений.

Концепция онтологической уверенности тесно связана с представлением о базовом доверии. Эриксон описывает базовое доверие как результат успешного разрешения первой стадии психосоциального развития, когда младенец учится доверять миру и себе через стабильное и предсказуемое взаимодействие с опекуном. Нарушения этого процесса могут приводить к формированию фундаментального недоверия и, как следствие, онтологической небезопасности [5].

Р.Д. Лэинг детально описывает феномен онто-

логической небезопасности, выделяя такие ее проявления, как поглощение, взрыв и окаменение, которые отражают страх потери идентичности, разрушения или омертвения в контакте с другими. [7] Для защиты от этих угроз личность может формировать «ложное Я» – адаптивную маску, позволяющую соответствовать внешним ожиданиям, но ценой подавления подлинных чувств и потребностей. Высокий показатель «ложного Я» является прямым индикатором онтологической неуверенности и отчуждения от собственного аутентичного бытия [9].

Кататимно-имагинативная психотерапия как метод укрепления ОУ: КИП позволяет работать с бессознательным материалом, который часто содержит травматический опыт и искаженные представления о себе и мире. Через направленную работу с образами, символами и фантазиями, клиенты могут:

Переработать ранние травмы и дефициты: имагинации могут служить ареной для символического перепроявления травматических ситуаций, что позволяет снизить их эмоциональный заряд и интегрировать фрагментированный опыт [8]. Это способствует формированию более надежного «внутреннего холдингового пространства».

Восстановить базовое доверие: создание в имагинации безопасных мест, встреча с ресурсными фигурами или архетипическими образами может способствовать символическому формированию базового доверия, которое не было получено в раннем детстве.

Интегрировать «Я» и снизить «ложное Я»: работа с различными аспектами личности в образах способствует их интеграции, делая «Я» более целостным. Символическое взаимодействие с элементами «ложного Я» помогает осознать и постепенно отбросить защитные механизмы, приближаясь к подлинному «Я».

Укрепить «витальные контакты»: проживание ярких эмоциональных опытов в имагинации и их последующая вербализация способствуют развитию способности к подлинному, живому контакту с собой, миром и другими.

Материалы и методы исследований

Данное исследование выполнено в рамках качественного подхода, используя методологию множественного клинического случая. Проводится

сравнение показателей онтологической уверенности клиентов до и после курса КИП. В исследовании участвовали три клиента: Ксения, Михаил и Ирина. Выявлены высокая алекситимия и тенденция к принятию решений на основе ригидных долженствований, что сопровождалось ощущением внутренней пустоты и эмоциональной «замороженности» [2], все клиенты обращались за психотерапевтической помощью с различными запросами, в основе которых лежали проявления онтологической небезопасности (тревога, трудности в отношениях, кризис идентичности, чувство отчуждения).

Для оценки онтологической уверенности использовался опросник ОУ Н.В. Коптевой. Опросник включает две основные части:

ОУ-ПМ (Процессная модель): оценивает процессы онтологической уверенности по шкалам «Витальные контакты с миром», «Витальные контакты с людьми», «Автономия» и «Ложное Я (онтологическая неуверенность)». Высокие баллы по первым трем шкалам и низкие по четвертой свидетельствуют о высокой ОУ.

ОУ-СД (Самоописание): оценивает субъективное переживание онтологической уверенности по шкалам «Уверенность в ментальном Я», «Уверенность в теле», «Уверенность в мире», «Уверенность в людях» и «Уверенность в значимом (дело/мама)». Высокие баллы по этим шкалам указывают на более высокую ОУ.

Данные были собраны до начала психотерапии и после завершения курса КИП. Терапевтическая

работа с каждым клиентом проводилась квалифицированным специалистом по КИП.

Проводился сравнительный анализ показателей по каждой шкале ОУ-ПМ и ОУ-СД до и после терапии для каждого клиента. Интерпретация изменений осуществлялась с опорой на теоретические концепции онтологической уверенности и механизмы КИП.

Результаты и обсуждения

Представлена динамика показателей онтологической уверенности для каждого клинического случая.

1. Клинический случай Михаил: 38 лет, женат, имеет двух сыновей (4 и 7 лет). Терапия проводилась еженедельно в течение 3 месяцев.

История развития: детство Михаила характеризовалось неблагоприятной семейной атмосферой. Отец, дальобойщик, страдал алкогольной зависимостью и проявлял физическое насилие по отношению к матери и детям. [3] Мать, учительница, оставалась в браке из финансовых соображений, объясняя это необходимостью оплаты обучения сына. Родители развелись, когда Михаил окончил институт.

Первичный запрос и текущее состояние: экзистенциальные вопросы («кто я? чего я хочу в бизнесе?»), финансовые цели («хочу миллион в месяц»), а также проработку страхов и внутренних границ, таких как долженствование быть «хорошим» и запрет на проявление агрессии [1].

Таблица 1

Результаты Михаила по методике онтологической уверенности.

Table 1

Mikhail's results using the ontological confidence method.

Шкала ОУ-ПМ	до КИП	после КИП	Динамика
Витальные контакты с миром	21	26	+ 5
Витальные контакты с людьми	30	37	+ 7
Автономия	19	23	+ 4
Ложное Я	17	15	- 2
Общий показатель ОУ-ПМ	53	71	+ 18
Шкала ОУ-СД	до КИП	после КИП	Динамика
Уверенность в ментальном Я	4.14	5.0	+ 0.86
Уверенность в теле	4.8	5.3	+ 0.5
Уверенность в мире	3.14	3.6	+ 0.46
Уверенность в людях	4.71	5.5	+ 0.79
Уверенность в значимом (дело)	5.85	6.0	+ 0.15
Общий показатель ОУ-СД	4.53	5.08	+ 0.55

Интерпретация: У Михаила наблюдается выраженное улучшение по всем шкалам ОУ. Значительный рост «Витальных контактов» свидетельствует о его способности к более глубокому и подлинному взаимодействию. Увеличение «Авто-

номии» указывает на укрепление саморегуляции. Ключевым является снижение показателя «Ложного Я», что соответствует концепции Винникотта [9] о переходе к более аутентичному функционированию. Несмотря на умеренный рост, повыше-

ние «Уверенности в мире» является фундаментальным сдвигом, поскольку даже небольшое снижение восприятия мира как угрожающего свидетельствует о восстановлении базового доверия. [3] Это указывает на то, что КИП помогла Михаилу справиться с глубинными страхами, связанными с ранним травматическим опытом.

2. Клинический случай Ирина: 13 лет, ученица 7 класса, проживает с матерью. Запрос на психотерапевтическую помощь был инициирован матерью, но поддержан самой Ириной. Проведено 12 еженедельных сессий.

Первичный запрос: Начальная сессия проводилась совместно с матерью, где были озвучены причины обращения. Мать сообщала о резких изменениях в поведении дочери: снижении успевае-

мости, проявлениях агрессии в школе и дома, а также ухудшении взаимопонимания. Основной запрос Ирины заключался в поиске самопонимания и определении дальнейших жизненных стратегий.

Семейный анамнез и история развития: Ирина – единственный ребенок в семье. Развод родителей в 12-летнем возрасте послужил значимым стрессором. Отношения родителей характеризовались напряженностью, взаимными обвинениями. Мать, обремененная необходимостью много работать для обеспечения семьи, проявляла эмоциональную недоступность. Все общение сводилось к контролю и критике по поводу оценок и телосложения Ирины («нужно худеть, для этого правильно питаться») усугубляла чувство неадекватности.

Результаты Ирины по методике онтологической уверенности.

Таблица 2

Table 2

Irina's results using the ontological confidence method.

Шкала ОУ-ПМ	до КИП	после КИП	Динамика
Витальные контакты с миром	19	22	+ 3
Витальные контакты с людьми	26	31	+ 5
Автономия	22	26	+ 4
Ложное Я	16	15	- 1
Общий показатель ОУ-ПМ	51	64	+ 13
Шкала ОУ-СД	до КИП	после КИП	Динамика
Уверенность в ментальном Я	4.14	5.4	+ 1.26
Уверенность в теле	4.27	4.6	+ 0.33
Уверенность в мире	3.14	4.0	+ 0.86
Уверенность в людях	4.71	5.5	+0.99
Уверенность в значимом (мама)	4.01	5.0	+ 0.99
Общий показатель ОУ-СД	3.97	4.84	+0.89

Интерпретация: Ирина демонстрирует впечатляющие изменения, особенно в ключевых для ее подросткового кризиса сферах. Значительный рост «Уверенности в мире» до нейтральной зоны (4.0) является показателем существенного снижения базовой тревоги и восприятия мира как угрожающего. Критически важным является существенное улучшение «Уверенности в значимом (мама)», что указывает на проработку нарушенных отношений привязанности и формирование более надежной внутренней опоры. [3] Рост «Уверенности в ментальном Я» и снижение «Ложного Я» говорят о развитии аутентичной идентичности. КИП, вероятно, помогла Ирине интегрировать ранний травматический опыт и укрепить ее базовое чувство безопасности.

3. Клинический случай Ксения: 22-летняя девушка, архитектор, обратилась за психотерапевтической помощью с жалобами на выраженную генерализованную тревогу,

неопределенность в профессиональной и личностной идентичности, а также страх повторения дисфункциональных семейных паттернов. Терапия проводилась в течение 3 месяцев в формате еженедельных онлайн-сессий.

Семейный анамнез Ксении характеризуется дисфункциональностью: напряженные родительские отношения, отягощенные хроническим употреблением алкоголя. Ксения стремилась заслужить одобрение родителей через гиперадаптивное поведение и академические достижения, но постоянные послания о ее «недостаточности» сформировали перфекционизм и глубинное убеждение в собственной неадекватности [4, 1].

В подростковом возрасте Ксения пережила травматический опыт, связанный с изменениями матери и ее неадекватным вовлечением дочери в эти отношения, что привело к страхам преданности и стабильности в партнерских связях.

Непредсказуемость домашней среды после развода родителей (12 лет), их алкогольная зависимость и эмоциональная труднодоступность создали дефицит «холдингового пространства» [10], способствуя развитию хронической тревоги, паттернов гиперконтроля и нарушению базового

доверия к миру [3]. Совокупность хронических стрессов и травм развития привела к значительным проблемам с самооценкой и диффузией идентичности, проявляющимся в ее актуальном запросе и амбивалентности в отношениях.

Таблица 3

Результаты Ксении по методике онтологической уверенности.

Table 3

Ksenia's results using the ontological confidence method.

Шкала ОУ-ПМ	до КИП	после КИП	Динамика
Витальные контакты с миром	17	23	+ 6
Витальные контакты с людьми	15	19	+ 4
Автономия	26	31	+ 5
Ложное Я	21	17	- 4
Общий показатель ОУ-ПМ	37	56	+ 19
Шкала ОУ-СД	до КИТ	после КИТ	Динамика
Уверенность в ментальном Я	6.71	6.73	+ 0.02
Уверенность в теле	5.0	5.4	+ 0.4
Уверенность в мире	3.42	4.1	+ 0.68
Уверенность в людях	5.0	5.9	+0.79
Уверенность в значимом (дело)	6.57	6.57	0
Общий показатель ОУ-СД	5.34	5.74	+0.4

Интерпретация: Ксения демонстрирует наиболее выраженное снижение «Ложного Я» среди всех клиентов, что свидетельствует о существенной трансформации защитных механизмов и значительном росте аутентичности. Повышение «Уверенности в мире» до позитивной зоны указывает на снижение экзистенциальной тревоги, которую ранее Ксения компенсировала интеллектуальными достижениями. Увеличение «Витальных контактов с миром» говорит о большей открытости. Хотя «Витальные контакты с людьми» все еще остаются умеренно низкими, динамика положительна. Ее сильные стороны – «Уверенность в ментальном Я» и «в значимом (дело)» – продолжают служить стабильными ресурсами, но теперь менее выступают как маскирующие механизмы, а скорее, как здоровая опора.

Общая динамика и кросс-анализ: сравнительный анализ данных после КИП демонстрирует ряд общих и значимых изменений у всех трех клиентов, подтверждающих эффективность метода в работе с онтологической уверенностью:

Снижение «Ложного Я»: это наиболее выраженная и консистентная тенденция. Показатели «Ложного Я» снизились у всех клиентов (Михаил: с 17 до 15; Ирина: с 16 до 15; Ксения: с 21 до 17). Это указывает на то, что КИП эффективно способствует деконструкции защитных фасадов и позволяет клиентам приблизиться к своему подлинному «Я», снижая потребность в неадаптивном поведении, основанном на долженствованиях и внешних

ожиданиях [9].

Повышение «Уверенности в мире»: все клиенты показали улучшение этого критически важного показателя (Михаил: с 3.14 до 3.6; Ирина: с 3.14 до 4.0; Ксения: с 3.42 до 4.1). Даже небольшие изменения в этой шкале свидетельствуют о значительном снижении базовой тревоги и формировании более надежного восприятия окружающей реальности. Работа с образами в КИП позволяет перерабатывать ранние травматические опыты, которые могли лежать в основе фундаментального недоверия к миру.

Улучшение «Витальных контактов»: у всех клиентов наблюдается повышение способности к подлинному, живому взаимодействию как с окружающим миром, так и с людьми. Это свидетельствует о снижении отчужденности и повышении способности к здоровой вовлеченности в жизнь и отношения.

Рост показателей автономии у всех клиентов указывает на развитие большей способности к саморегуляции, установлению личных границ и реализации собственного потенциала, что является важным аспектом здоровой идентичности [5].

Существенный рост общих баллов по ОУ-ПМ и ОУ-СД у всех клиентов подтверждает общее укрепление их онтологической безопасности и благополучия. Важно отметить, что даже у Ксении и Михаила, чьи общие показатели ОУ-СД были относительно высоки до терапии за счет компенсаторных механизмов, после КИП они еще более

взросли, но теперь уже на основе более здоровых и интегрированных структур личности, а не исключительно за счет компенсаций.

Полученные результаты убедительно демонстрируют эффективность Кататимно-имагинативной психотерапии в повышении онтологической уверенности у клиентов с различными клиническими профилями. Основные механизмы, лежащие в основе этих позитивных изменений, включают:

Доступ к бессознательным процессам: КИП позволяет работать с глубинными слоями психики, где коренятся ранние травмы, дефициты развития и дисфункциональные убеждения. Символическая природа имагинаций позволяет обойти защитные механизмы сознания и переработать материал, недоступный в рациональном диалоге [8].

Корректирующий эмоциональный опыт: в процессе имагинации клиент может перепрограммировать травматические сценарии в безопасной и контролируемой среде, получая новый, корректирующий опыт. Встреча с ресурсными образами (например, «матерью-кормилицей», «мудрым старцем», «надежным убежищем») способствует формированию внутренних опор и символическому восполнению дефицитов «холдингового пространства» [10].

Интеграция фрагментированного «Я»: Работа с различными аспектами личности, представленными в образах, способствует их интеграции. Это проявляется в снижении «Ложного Я» и росте ощущения внутренней целостности и аутентичности.

Формирование нового нарратива: Переработка опыта в имагинации и последующая вербализация способствуют формированию нового, более адаптивного нарратива о себе и мире, что напрямую влияет на восприятие своей онтологической уверенности.

Несмотря на позитивные результаты, следует учитывать ограничения данного исследования, обусловленные его качественным характером и

малым объемом выборки. Каждый клинический случай уникален, и общие выводы не могут быть полностью экстраполированы на всю популяцию. Включение участника подросткового возраста (Ирина) характеризуется специфическими возрастно-психологическими особенностями, включая активное формирование идентичности и психофизиологические изменения (Erikson, 1968; Piaget, 1972). [5, 11] Это делает прямое сопоставление ее результатов со взрослой когортой методологически некорректным и требует отдельного рассмотрения. Тем не менее, полученные данные служат важным эмпирическим подтверждением теоретических представлений об эффективности КИП в работе с глубинными экзистенциальными проблемами.

Дальнейшие исследования могли бы включать более крупные выборки, использование контрольных групп, а также лонгитюдные наблюдения для оценки долгосрочной устойчивости изменений. Изучение специфических имагинаций, которые оказались наиболее эффективными для различных аспектов ОУ, также представляет научный интерес.

Выводы

Анализ динамики показателей онтологической уверенности у клиентов Ксении, Михаила и Ирины после прохождения Кататимно-имагинативной психотерапии убедительно демонстрирует значительное улучшение их ОУ. КИП оказалась эффективным методом для работы с глубинными нарушениями базового доверия, снижением проявлений «ложного Я», укреплением витальных контактов и повышением общего чувства безопасности и аутентичности бытия. Эти изменения указывают на то, что КИП способствует не только разрешению актуальных симптомов, но и фундаментальной трансформации личности на экзистенциальном уровне, позволяя клиентам обрести более целостный, уверенный и подлинный способ существования.

Список источников

1. Баранская Е.Ю. Алекситимия и ее связь с особенностями эмоциональной сферы личности // Психологический журнал. 2015. № 36 (6). С. 65 – 74.
2. Коптева Н.В. Онтологическая уверенность личности: содержание и психодиагностика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № (3). С. 64 – 70.
3. Bowlby J. Attachment and Loss. Vol. 1: Attachment. Basic Books. 1969. 401 p.
4. Burns D.D. Feeling Good: The New Mood Therapy. William Morrow. 1980. 736 p.
5. Erikson E.H. Identity: Youth and Crisis. W.W. Norton & Company. 1968. 336 p.
6. Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford University Press. 1991. 27 p.
7. Laing R.D. The Divided Self: An Existential Study in Sanity and Madness. Penguin Books. 1960. 224 p.

8. Leuner H. Guided Affective Imagery: An Account of its Development and Theoretical Basis // Journal of Mental Imagery. 1980. № 4 (1). P. 73 – 92.
9. Winnicott D.W. The Theory of the Parent-Infant Relationship // International Journal of Psychoanalysis. 1960. № 41. P. 585 – 595.
10. Winnicott D.W. The Maturational Processes and the Facilitating Environment: Studies in the Theory of Emotional Development // International Universities Press. 1965. 182 p.
11. Piaget J. The Psychology of Intelligence. Littlefield Adams. 1972. 123 p.

References

1. Baranskaya E.Yu. Alexithymia and its connection with the features of the emotional sphere of personality. Psychological journal. 2015. No. 36 (6). P. 65 – 74.
2. Kopteva N.V. Ontological confidence of personality: content and psychodiagnostics. Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological sciences. 2012. No. (3). P. 64 – 70.
3. Bowlby J. Attachment and Loss. Vol. 1: Attachment. Basic Books. 1969. 401 p.
4. Burns D.D. Feeling Good: The New Mood Therapy. William Morrow. 1980. 736 p.
5. Erikson E.H. Identity: Youth and Crisis. W.W. Norton & Company. 1968. 336 p.
6. Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Stanford University Press. 1991. 27 p.
7. Laing R.D. The Divided Self: An Existential Study in Sanity and Madness. Penguin Books. 1960. 224 p.
8. Leuner H. Guided Affective Imagery: An Account of its Development and Theoretical Basis. Journal of Mental Imagery. 1980. No. 4 (1). P. 73 – 92.
9. Winnicott D.W. The Theory of the Parent-Infant Relationship. International Journal of Psychoanalysis. 1960. No. 41. P. 585 – 595.
10. Winnicott D.W. The Maturational Processes and the Facilitating Environment: Studies in the Theory of Emotional Development. International Universities Press. 1965. 182 p.
11. Piaget J. The Psychology of Intelligence. Littlefield Adams. 1972. 123 p.

Информация об авторах

Веденеева Е.В., кандидат психологических наук, доцент, Челябинский государственный университет
Гаврющенко Н.К., Челябинский государственный университет

© Веденеева Е.В., Гаврющенко Н.К., 2025